УДК 377.031 + 044.774 + 316.77

**А. П. Зайко**

# СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Проблема социальной активности молодежи в современных условиях приобретает новое звучание. Сегодня социальная активность молодежи, в том числе и студенческой, все больше смещается в сферу виртуальной реальности. Цель исследования — изучить ее проявление студентами колледжей в социальных сетях. Эмпирическая база исследования — материалы социологических исследований, проведенных автором в 2014–2016 гг. в Челябинске. Методы, используемые в исследовании, сочетают количественную и качественную стратегию. Исследование зафиксировало смещение социальной активности студентов колледжей в социальные сети, что приводит к негативным последствиям: редукции взаимодействия между партнерами, аддикции к Интернету, мифологизации сознания.

К л ю ч е в ы е  с л о в а: студенты колледжей, социальная активность, социальные сети, редукция взаимодействия, аддикция, мифологизация сознания.

**Введение в исследовательскую проблему.** Социальная активность студенчества, в том числе и студенчества колледжей, в современных условиях становится одной из важнейших в теоретическом и практическом отношении проблем в социологической науке. Студенчество как социально-демографическая группа всегда было одним из самых популярных объектов изучения среди социологов. Это гетерогенная, мобильная, весьма любопытная, с точки зрения исследователя, группа. От ее экономического, политического и культурного выбора, проявления ею социальной активности во многом зависит развитие общества. Вместе с тем некоторые проблемы, касающиеся жизнедеятельности студентов, на наш взгляд, неоправданно оказываются вне поля зрения современных исследователей. К таким проблемам относятся вопросы, связанные с социальной активностью студенчества и ее проявлением в социальных сетях.

Вместе с тем проблематика социальной активности личности начала активно исследоваться в отечественной науке начиная с 80-х гг. XX столетия. Е. А. Ануфриев [3], Н. Н. Белякович [5], В. Г. Мордкович [12] и другие занимались разработкой понятия «социальная активность». Е. В. Грунт [8], В. А. Смирнов [17] и другие изучали социальную активность рабочих. В трудах таких исследователей, как О. В. Асеева [4], Р. З. Абдикеев [1], А. В. Кострикин [9], С. А. Потапова [15] и др., исследовались проблемы социальной активности молодежи в целом и студенчества в частности.

Проблемам Интернета, виртуальной реальности и сетевых сообществ посвящены работы Р. Н. Абрамова [2], С. В. Бондаренко [6], Л. Гартона [19] , Г. И. Лыскина [10], Е. Д. Патаракина [14], Г. Рейнгола, С. Хартонуэйта [20] и др.

Анализ имеющихся в литературе работ позволяет судить о том, что далеко не все проблемы социальной активности студенчества исследуются с достаточной

© Зайко А. П., 2017

полнотой, да и само понятие «социальная активность» до сих пор не имеет строгой научной трактовки. В частности, до настоящего времени нет специальных работ, в которых изучалась бы социальная активность студентов в социальных сетях. Все это говорит об актуальности темы исследования.

**Методология и методика исследования.** В рамках социологического подхода понятие «социальная активность» может быть рассмотрено в контексте категорий «социальное действие» и «социальное взаимодействие». Социологический анализ понятия «социальное взаимодействие» проводится как на микро-, так и на макроуровне. На микроуровне, как правило, исследуются процессы взаимодействия между индивидами, которые могут находиться в непосредственном контакте и друг с другом, и с окружающей средой. Что касается макроуровня, то здесь изучаются внешние взаимодействия — взаимодействия больших социальных групп и структур общества. Мы полагаем, что применительно к исследованию социальной активности личности более продуктивно использовать микроуровень социального взаимодействия.

Феномен социальной активности был рассмотрен нами с позиций теории социального действия М. Вебера [7] и Т. Парсонса [13], теории символического интеракционизма Дж. Г. Мида [11], теории обмена Дж. Хоманса [18] и теории рационального выбора Дж. Коулмена [16].

Анализ социологической литературы, проведенный в ходе нашего исследования, показал, что разные теоретико-методологические основания задают нам различное понимание социальной активности личности. Наличие разных трактовок понятия «социальная активность» говорит о многозначности данного социального феномена. *Под социальной активностью мы понимаем социокультурное качество субъекта социального действия, реализующееся во взаимодействии с социальной средой, обеспечивающее самореализацию личности, обусловленное внешней и внутренней необходимостью*. Самореализация выступает универсальным способом объективации социальной активности субъекта и указывает на индивидуальный характер ее содержания.

Мы полагаем, такое определение указывает, во-первых, на то, что социальная активность — важный социальный феномен, характеризующий социальное качество личности.

Во-вторых, это качество формируется в результате социального взаимодействия личности с окружающей средой. Сущность и специфика данного взаимодействия состоит в диалектике распредмечивания социальной реальности и опредмечивания социальных сил человека, результатом которых и выступают самореализация личности, раскрытие ее потенциальных возможностей и способностей к тому или иному виду социальной деятельности. Социальная активность характеризует обе эти диалектически взаимосвязанные стороны: активное распредмечивание (присвоение) социальных отношений и опредмечивание деятельной сущности человека, формирование индивидуальных характеристик личности. Она обеспечивает возможности самовыражения личности в рамках той или иной социальной группы, общества в целом.

В-третьих, социальная активность формируется под воздействием внешней заданности (объективных факторов), побуждающей личность к вступлению во взаимодействие, в котором происходит ее самореализация, и внутренней необходимости (субъективных факторов) — потребностей, интереса, установок, личного опыта взаимодействий и пр. Ее формирование происходит через раскрытие у личности потенциальных возможностей через формирование установок, потребностей к деятельности и т. д. при создании для этого внешних условий.

Эмпирическую базу исследования составили материалы социологических исследований, проведенных авторами в 2014–2016 гг. в Челябинске. Методы, используемые в исследовании, сочетают количественную и качественную стратегии: анкетный опрос, анализ документов и глубинное интервью. Опрос студентов колледжей был проведен в технике раздаточного анкетирования, что соответствует целям и задачам исследования. Количественный метод способствовал получению четкой и интегрированной информации по данной проблеме. Выборочная совокупность анкетного опроса составила 800 человек — представителей студентов колледжей Челябинска. Способ организации выборки — многоступенчатая, квотная. Также в исследовании была использована качественная стратегия: 30 информантов опрашивались в технике глубинного интервью, что позволило обогатить полученные данные. Информантами выступили директора, заместители директоров колледжей.

**Результаты исследования.** Исследование показало смещение вектора социальной активности студентов колледжей из социальной в виртуальную реальность; 97,4 % опрошенных зарегистрировано в социальных сетях и являются активными пользователями Интернета. Какими социальными сетями пользуются наши респонденты (табл. 1)?

*Таблица 1*

**Использование сетей и серверов респондентами, % к числу опрошенных***

| Сети и серверы | Возраст 15–20 лет | Возраст 18–21 год |
|---|---|---|
| В Контакте | 94,7 | 91,3 |
| Одноклассники | 15,8 | 23,9 |
| Мой мир | 31,6 | 30,4 |
| Твиттер | 18,0 | 17,3 |
| Фейсбук | 18,4 | 27,8 |
| ICQ | 6,1 | 5,9 |
| Skype | 52,9 | 61,1 |
| Фотострана | 5,1 | 4,9 |
| Сайты знакомств | 3,6 | 7,5 |
| You Tube | 12,1 | 31,7 |
| Нет данных | — | 3,5 |

* Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

Таким образом, мы видим, что самая популярная сеть — ВКонтакте. На нее указали около 95,5 % респондентов. Каждый второй респондент использует Skype, каждый третий — Мой мир и You Tube. По 17,0 % опрошенных используют Фейсбук и Твиттер, а каждый пятый — Одноклассники. Гендерный анализ не выявил существенных различий в использовании респондентами социальных сетей.

Исследование показало влияние возраста на вступление студентов в то или иное виртуальное сообщество. Чем старше студенты, тем больше они обращаются к таким социальным сетям и сайтам, как Сайт знакомств, Фейсбук, Одноклассники, You Tube. Такая ситуация вполне закономерна, поскольку эти сайты и социальные сети в большей степени используются более старшими возрастными группами пользователей. Частота взаимодействия респондентов в социальных сетях является индикатором их социальной активности в виртуальной реальности. Как часто респонденты обращаются к социальным сетям? Исследование показало, что около 80 % опрошенных используют их ежедневно, каждый третий респондент — 1 раз в неделю, около 6 % опрошенных — 1 раз в месяц и реже. Таким образом, мы видим высокую частоту использования социальных сетей студентами колледжей. Насколько активны респонденты в виртуальном пространстве? Исследование зафиксировало: 70,3 % считают себя социально активными в сетевых сообществах; 26,5 % полагают, что они пассивны; 3,2 % затруднились определить свою деятельность в Сети. Исследование зафиксировало, что студенты в виртуальной реальности (70,3 %) более активны, нежели в социальной реальности.

Следующим индикатором социальной активности студентов в виртуальной реальности являются виды социального взаимодействия респондентов. В каких видах социальной деятельности и социального взаимодействия проявляется социальная активность студентов в виртуальной реальности (табл. 2)?

*Таблица 2*

**Мнение респондентов о проявлении ими социальной активности в виртуальном пространстве (социальных сетях), % к числу опрошенных***

| Виды социальной деятельности респондентов | Возраст 15–17 лет | Возраст 18–21 год |
|---|---|---|
| Общаюсь с друзьями | 61,5 | 53,5 |
| Ищу новых знакомых | 25,3 | 35,2 |
| Играю | 36,8 | 30,6 |
| Смотрю видео, фильмы | 21,7 | 31,6 |
| Ищу необходимую для учебы информацию | 25,6 | 30,0 |
| Слушаю музыку | 20,6 | 19,9 |
| Обсуждаю важные социальные проблемы | 4,1 | 4,0 |
| Троллю | 12,5 | 7,6 |
| Другое | 7,9 | 3,3 |

* Сумма превышает 100,0 %, так как у респондентов была возможность сделать несколько выборов.

Таким образом, около половины опрошенных в социальной сети занимаются общением с друзьями; каждый третий респондент ищет новых знакомых, играет, смотрит видео и фильмы, ищет необходимую информацию для учебы; каждый пятый респондент слушает музыку. Около 4 % опрошенных указало на то, что они обсуждают важные социальные проблемы и троллят в социальных сетях.

Исследование показало, что с помощью социальной сети студенты не решают какие-либо социальные проблемы, встающие перед ними, практически они их даже не обсуждают. Причем троллинговая активность чаще встречается в возрастной группе респондентов от 15 до 17 лет. Таким образом, студенты колледжа в виртуальной реальности проявляют в большей степени свою активность в сфере общения, развлекательной и познавательной деятельности, что в принципе свидетельствует о положительной направленности их активности. Однако не может не беспокоить тот факт, что каждый восьмой студент в возрасте от 15 до 17 лет проявляет свою активность в троллинговой деятельности, что, по сути своей, является отрицательной направленностью социальной активности студентов.

Это связано с тем, что троллинговая деятельность представляет собой размещение в социальных сетях сообщений, которые имеют провокационную направленность. Такие сообщения могут содержать информацию, направленную на взаимное оскорбление (мат, ругательства, навешивание ярлыков, обзывание и пр.), что зачастую приводит к напряженности, конфликтам среди взаимодействующих в данной Сети. Мы согласны с мнением О. В. Асеевой о том, что «основной целью троллинга является манипулирование чьим-либо сознанием и поведением с целью дискредитации в глазах остальных членов виртуального сетевого сообщества; обычно таким образом человек хочет, унижая другого, самоутвердиться... Подобная цель разрушает представления о существующих социальных нормах, за нарушение которых положено наказание, а нарушение этих норм в виртуальных сетевых сообществах, как правило, не влечет за собой применения негативных юридических или общественных норм» [4, *79*]. Проявление троллинговой активности студентами колледжа еще раз подчеркивает низкий статус студентов в реальной жизни (многие из них испытывают унижение, оскорбление со стороны сокурсников, сверстников). Занимаясь троллингом, студент самоутверждается прежде всего в собственных глазах.

Исследование зафиксировало мотивы проявления социальной активности респондентов в социальной сети (табл. 3).

Ведущим мотивом является более легкое общение, нежели в реальной жизни. Это отметил каждый второй респондент. Около 40 % опрошенных указали на то, что в виртуальном пространстве не надо взаимодействовать «лицом к лицу», как это происходит в реальной жизни. Примерно столько же респондентов отметило, что мотивом проявления их социальной активности в виртуальном пространстве является быстрый поиск информации. Каждый третий студент выделил такой мотив, как поиск единомышленников, а около 15 % опрошенных — возможность принятия на себя любого социального статуса. Таким образом, мы видим, что причинами такой мотивации является то, что мешает в реальности студентам проявлять свою социальную активность.

*Таблица 3*

**Мотивы проявления респондентами социальной активности в социальных сетях, % к числу опрошенных***

| Мотивы социальной активности респондентов в сетях | Возраст 15–17 лет | Возраст 18–21 год |
|---|---|---|
| Легче общаться | 51,4 | 59,9 |
| Не нужно взаимодействовать с другими людьми «лицом к лицу», как в реальной жизни | 48,3 | 42,0 |
| Можно быстро найти любую информацию | 46,6 | 43,3 |
| Можно быстро обсудить любой вопрос | 33,6 | 28,6 |
| Легко найти единомышленников | 24,3 | 28,0 |
| Можно принять любой статус | 17,3 | 12,0 |
| Легко найти друзей в разных городах и странах | 6,5 | 6,1 |

* Сумма превышает 100,0 %, так как у респондентов была возможность сделать несколько выборов.

Социальные сети сегодня дают возможность студентам без вступления в прямое взаимодействие с партнерами обсудить вопросы, найти информацию и единомышленников, самоутвердиться, что является положительным моментом их жизнедеятельности. Однако социальная активность в социальных сетях может привести, во-первых, к редукции взаимодействия респондентов (не нужно проявлять эмоций, чувств; видеть партнера по взаимодействию; учитывать возраст, статус, психологические особенности партнера и пр.); во-вторых, к аддикции к Интернету; в-третьих, к уводу от решения проблем в социальной реальности и к попытке решения их в реальности виртуальной либо к нерешению этих проблем вовсе. Все это является негативным моментом проявления студентами социальной активности в виртуальной реальности. Как отмечают эксперты, *«современные студенты не умеют общаться, не умеют грамотно писать. Проводят много часов на форумах, в Интернете. Интернет им заменяет все — спорт, кино, живое общение, чтение литературы» (О. Г., заместитель директора, 38 лет); «Интернет, социальные сети для современной молодежи — это и досуг, и игра, и образование... Они заменили семью, друзей, поглотили человека. Становится страшно, когда молодежь часами сидит в Интернете. Получается какая-то нереальная жизнь для них. А в реальной жизни многие из них оказываются беспомощными. Это становится очень заметно среди студентов» (В. Н., директор колледжа, 63 года).*

Стоит обратить внимание на такой мотив, как возможность принятия любого статуса студентом. Действительно, будучи студентом колледжа, ты можешь принять статус предпринимателя, врача, президента компании, студента вуза и пр., что также имеет негативные последствия — увод студентов от реальности, выдачу ими желаемого за реальное, что приводит к мифологизации сознания

личности. Человек пытается стать «рядом» с этими людьми, а не «вместо» них или «вместе с ними», ибо, чтобы стать вместо них, необходимо приложить много усилий не в виртуальной, а в социальной реальности, что оказывается достаточно сложным и порой труднодостижимым. Такая ситуация не формирует их активную жизненную позицию, их социальную активность. Однако такой большой процент респондентов, указавших на этот мотив проявления ими социальной активности, можно объяснить, с одной стороны, невысоким статусом студентов колледжа в повседневной жизни, а с другой — переходным, транзитным статусом данной возрастной группы.

***

Таким образом, социальные сети, виртуальная реальность стирают грани между реальным и виртуальным пространством, между людьми (их статусом, возрастом и пр.), странами и континентами, создают игровую ситуацию, включая в нее фрагменты реальной жизни, фрагменты «реальной активности» человека.

Молодежи, в том числе и студентам колледжа, легче самореализоваться в виртуальном пространстве, нежели в реальной жизни, так как здесь они могут избирать для себя те социальные роли и статусы, которые заведомо недостижимы для них в данный момент, однако являются желаемыми. Вместе с тем проявление студентами социальной активности в социальных сетях может привести к негативным последствиям — отсутствию навыков взаимодействия в реальной жизни, мифологизации сознания, Интернет-зависимости.

---

1. *Абдикеев Р. З.* Формирование и пути развития общественно-политической активности студенческой молодежи : дис. ... канд. филос. наук. Баку, 1975.

2. *Абрамов Р. Н.* Сетевые структуры и формирование информационного общества // Социол. исслед. 2002. № 3.

3. *Ануфриев Е. А.* Социальный статус и активность личности. М., 1984.

4. *Асеева О. В.* Виртуализация социальной активности молодежи в сетевых сообществах : дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2015.

5. *Белякович Н. Н.* Социальная активность личности. Минск, 1978.

6. *Бондаренко С. В.* Социальная структура виртуальных сетевых сообществ. Ростов н/Д, 2004.

7. *Вебер М.* Основные социологические понятия // Западноевропейская социология XIX — начала XX века. М., 1996.

8. *Грунт Е. В.* Социальная активность рабочего класса службы быта // Общественная активность личности в условиях перестройки. Челябинск, 1991.

9. *Кострикин А. В.* Проблемы исследования социальной активности молодежи // Журнальный клуб Интелрос «Credo New». 2009. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/-3-2009/4386-problemy-issledovaniya-socialnoj-aktivnosti-molodezhi.html (дата обращения: 15.04.2016).

10. *Лыскин Г. И.* Социальная структура виртуальных сетевых сообществ разработчиков программного обеспечения с открытыми кодами : автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Ростов н/Д., 2004.

11. *Мид Дж.* Разум, самость и общество. М., 1973.

12. *Мордкович В. Г.* Социальная активность: споры и суть // Социальная активность : сб. науч. тр. / отв. ред. В. Г. Мордкович. Челябинск, 1976. Вып. 3.

13. *Парсонс Т.* О социальных системах. М., 2002.
14. *Патаракин Е. Д.* Сетевые сообщества и обучение. М., 2006.
15. *Потапова С. А.* Социальная активность студенческой молодежи современного молодого города: на материалах г. Нижнекамска. СПб., 2005.
16. *Ритцер Дж.* Современные социологические теории. 5-е изд. СПб., 2002.
17. *Смирнов В. А.* Социальная активность советских рабочих: некоторые методологические и социологические аспекты проблемы. М., 1979.
18. *Хоманс Дж.* Социальное поведение как обмен. Современная зарубежная социология. М., 1998.
19. *Garton L., Haythornthwaite C., Wellman B.* Studying Online Social Networks. Journal of Computer Mediated Communication 3(1) June 1997 [Electronic resource]. URL: http://jcmc.huji.ac.il/vol3/issue1/garton.html (accessed: 20.01.2017).
20. *Rheingol H.* The Virtual Community : Homesteading on the Electronic Frontier // Journal of Computer Mediated Communication. 1997. 3(1) June [Electronic resource]. URL: http://jcmc.huji.ac.il/vol3/issue1/garton.html (accessed: 20.01.2017).

*Рукопись поступила в редакцию 13 марта 2017 г.*

УДК 316.334.56 + 394.014(470.54-25)

**О. В. Нотман**
**А. П. Багирова**

# ДИНАМИКА ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ОЦЕНКАХ ЕКАТЕРИНБУРЖЦЕВ*

В статье анализируется отношение жителей Екатеринбурга к происходящим в последние годы изменениям городской инфраструктуры. Мнения горожан собраны в ходе репрезентативного опроса населения, проведенного в 2016 г. Измерение оценок горожан осуществлялось по трем основным индикаторам: направленность изменений по совершенствованию городской среды, удовлетворенность различными областями жизни в местах проживания, достаточность/дефицитность инфраструктурных благ. Выявлены ключевые детерминанты оценки екатеринбуржцами динамики городской инфраструктуры.

К л ю ч е в ы е  с л о в а: городская инфраструктура, динамика, изменения, Екатеринбург, городское население.

Качество городской инфраструктуры (в более широком контексте — городской среды) признается современными урбанистами главным фактором, обеспечивающим возможности для реализации потребностей населения во всех сферах жизнедеятельности и, как следствие, оказывающим прямое влияние на социальное самочувствие жителей городов [1, *134*; 2, *32–37*; 3, *253–257*]. Развитая городская инфраструктура способствует расширению социальных сетей взаимодействия

* Статья подготовлена в рамках НИР «Формирование концепции перспективного развития жилых микрорайонов муниципального образования “город Екатеринбург” до 2035 года» (муниципальный контракт № 15/2016-2 от 17 ноября 2016 г.).

© Нотман О. В., Багирова А. П., 2017